

3 А ОКНАМИ — ВЕЧЕР. Сквозь густой влажный воздух еле видны желтые шары уличных фонарей. На часах около семи. В это время в драме, в филармонии, в ТЮЗе ярко горят светильники, по холлам разносится шум множества голосов. Скоро на сценах разлетятся в разные стороны занавеси и начнутся вечерние представления. А здесь в эти часы тихо, хотя это тоже театр. Зрительный зал, погруженный в полумрак, пуст. И лишь в небольшой комнате около сцены, заставленной какими-то ящиками, шкафа-

который, кажется, грозит затянуться. Но нет, на этот раз все обошлось.

А вообще-то бывают крепкие споры. Но, наверное, без них нельзя — опыт человечества гласит: в споре рождается истина. Проходит еще день — другой. Наступает время читки пьесы за столом с актерами и распределение ролей. Людмила Васильевна Исуповой снова достается лиса. Это, наверное, уже в двадцатый раз. А это даже интересно: повторяться актрисе не хочется, значит, надо искать новые оттенки в голосе, новые жесты, походку.

механизатора — тоже забот немало. Ему надо сделать массу различных приспособлений, чтобы куклы могли крутить хвостом, открывать рот, двигать руками, ходить на ходулях, заниматься физзарядкой. Работа эта требует большого творчества, выдумки, находчивости.

Но, пожалуй, самой интересной работой сейчас заняты Таисия Михайловна Грозина и Анисия Николаевна Афанасьева. Они делают кукол. Громадными ножницами вырезают они куски поролона, которые, немного погодя, будут руками, туловищем, голо-

вать рот, носить воду — общем все, что понадобится в спектакле.

День за днем идут репетиции. Вот готово одно действие, вот готово второе. Как будто все хорошо, только вот у Анатолия Будкина не получается одно место. Заяц должен под музыку поднимать гирию. Вот это и не получается: уж очень заяц легко, без напряжения вскидывает ее вверх. А так ведь не бывает. Режиссер сам берет куклу и показывает, как надо делать. Раз, второй. А вот, наконец, и у Анатолия получилось...

Генеральная репетиция. В полутемном зале — главреж А. Афанасьев, директор театра А. Гольцен. Вспыхивают прожекторы, за сценой звучит музыка.

Заканчивается первое действие.

Ну как? Этот вопрос Лев Васильевич мог и не задавать. И главрежу и директору спектакль нравится: это видно по лицам.

А еще через два дня — премьера. Зал заполнила шумная ребячья компания. За сценой волнуются актеры, волнуется режиссер.

Поднят занавес — спектакль начался. Через несколько минут в зале смех. Потом аплодисменты. Значит, «Сказка» нравится. А что может быть приятнее создателям спектакля, чем это?

Л. ДОБРОВОЛЬСКИЙ.

НА СНИМКЕ: участники спектакля Л. Малкова, Л. Исупова, Г. Ефешина, А. Будкин. Фото Ю. Шишкина.

КАК ДЕЛАЕТСЯ СПЕКТАКЛЬ

ми, шумно, дымно от сигарет и весело. Репетиция еще не началась, репетиции здесь большей частью бывают вечером: в кукольном дают спектакль утром — зритель у театра особый — дети.

Вы приходите в театр, смотрите спектакль и видите только, если так можно сказать, работу актеров. Но ведь спектакль — это плод трудов праведных множества людей: режиссеров, художников, актеров, музыкантов, портных, осветителей, бутафоров, слесарей, столяров.

Итак, начинаем репортаж о том, как делается спектакль в Кировском кукольном.

Как говорят в театре, для этого надо как минимум иметь пьесу. Их десятки. Надо выбрать одну.

И вот пьеса выбрана и утверждена к постановке. С этого дня и начинаются творческие муки.

Пьеса, которую решил ставить режиссер Лев Васильевич Осокин, называется «Осенняя сказка». Несколько вечеров подряд режиссер вчитывался в нее, обдумывая общее решение спектакля и то, как лучше, образнее выразить и авторскую мысль, и какими должны быть характеры действующих лиц.

Потом за пьесу взялся художник Владимир Павлович Смирнов. Он тоже долго ее читал, а потом принес эскизы кукол и декорации.

«...Нет, у лисы должна, наверное, быть физиономия более хитрая и умная. Она ведь в пьесе не традиционная плутовка... Это говорит режиссер.

«Да, но...». Это возражает художник. Начинается спор,

Галина Ефешина и Людмила Малкова только-только начинают свою творческую биографию. В спектакле первая будет играть Белочку, а вторая — кролика Снежка. Волк достался Анатолию Таурову, и актер по всему видно, что доволен этим: роль интересная. Заяц будет играть тоже молодой кукловод Анатолий Будкин.

А пока идут репетиции за столом, разучивается текст, в цехах театра работы не прекращается. Столяр Петр Васильевич Добрынин делает декорации и различную бутафорию: ведра, спортивные бруссы, гантели — все это надо для спектакля.

У Вячеслава Михайловича Мамонова — театрального

вой или Волка, или Медведя, или Зайца. Потом шьют для них одежду, и вот куклы готовы. Для «Осенней сказки» делали куклы двух систем: петрушечные и на внутренних тростях. Первые просто одеваются на руку, и все движения куклы делаются пальцами. А вторые — сложнее. Актер работает с ними уже двумя руками. На правой надета кукла, а левой он приводит с помощью специальных механизмов тростей — в движение все тело куклы.

И вот начинаются репетиции на сцене — самое интересное и самое сложное дело. Надо разработать мизансцены, надо «научить» кукол ходить, плясать, откры-

КИРОВСКАЯ ПРАВДА
г. Киров
19 APR 1951